

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой: на годъ—шесть рублей и на полгода—четыре рубля; отдѣльные номера по 25 коп.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ на послѣднихъ страницахъ взимается за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строку пята въ 25 буквъ—20 к. При повтореніи дѣлается скидка по особому тарифу Редакціи. За пересылку отдѣльныхъ объявленій, вѣсомъ до 1 лота, взимается по 70 коп. и по 35 коп. за каждый добавочный лотъ, съ каждой сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса уплачивается 60 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ Редакціи и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и конторахъ объявленій Петербурга и Москвы.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: Москва, Петровско-Разумовское.

Статьи, присылаемыя для напечатанія, могутъ въ случай надобности подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Статьи, присылаемыя безъ обозначенія условій гонорара, считаются безплатными. Статьи, принятныя Редакціей неудобныя для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію новыхъ книгахъ даются въ журналѣ отзывы или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ дня. Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по субботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 1 до 2-хъ часовъ дня.

№ 26.

1-го ІЮЛЯ.

1910 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ вопросу о надвиганіи лѣса на степь. В. П. Бушинскаго.—Новости въ лѣсохозяйственной литературѣ. В. Г. А.—Лѣсоторговый отдѣлъ. Операциі товарищества „Сурковъ и Шергольдъ“ за 1909 г.—Операциі общества „Нордъ“ за 1908/9 г.—Кронштадтъ.—Козмодемьянскъ.—Царицынъ.—Хроника. О поднятіи кустарнаго смолокурения на сѣверѣ.—Доходность казенныхъ лѣсовъ Полтавской губ.—Къ вопросу о повышеніи тарифа на перевозку лѣсныхъ грузовъ.—Замѣтка.—Справочный отдѣлъ. Предстоящіе торги и поставки.—Объявленія.

Къ вопросу о надвиганіи лѣса на степь.

(Наблюденія въ лѣсостепной и степной частяхъ Тульской губ.)

Вопросъ о борьбѣ лѣса со степью—довольно спорный, сложный, требуетъ многихъ и разнообразныхъ наблюденій и изслѣдованій. Создаются всевозможныя, часто совсѣмъ противоположныя гипотезы для объясненія этого вопроса; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ подъ собою научную почву и приложимы къ опредѣленному району; дѣлать же обобщенія, часто исходя только изъ апріорныхъ разсужденій и, выдвигая какую-либо опредѣленную гипотезу, распространять ее на всѣ районы, а другія считать невѣрными, безъ достаточныхъ основаній и многочисленныхъ наблюденій невозможно.

Вотъ почему, работая на почвенныхъ изслѣдованіяхъ лѣтомъ 1909 г. въ Тульской губерніи какъ разъ почти на границѣ лѣса со степью,—въ полосѣ степной и лѣсостепной,—я попутно съ своей очередной работой производилъ наблюденія, относящіяся къ данному вопросу. Прежде чѣмъ описать наблюденія, считаю не лишнимъ сказать слѣдующее: приступая къ наблюденіямъ, я не старался придерживаться той или другой теоріи въ этомъ вопросѣ, а хотѣлъ только собрать данныя по личнымъ наблюденіямъ и описать ихъ въ замѣткѣ такими, какими они являются въ дѣйствительности,—существуютъ въ природѣ. Своимъ сообщеніемъ

я не собираюсь ни прибавлять чего либо новаго, ни опровергать существующихъ теорій, а просто находить полезнымъ зафиксировать на бумагѣ свои наблюденія и подѣлиться ими съ интересующимися лицами.

Работалъ я въ ю.-з. частяхъ южныхъ уѣздовъ Тульской губерніи: Ефремовскомъ, Чернскомъ и Богородицкомъ, какъ разъ представлявшихъ собою интересъ для этого вопроса. Свои наблюденія я сводилъ большею частью къ изученію и описанію кротовины. Это было удобно дѣлать, такъ какъ, производя разрѣзы, можно было видѣть кротовины, ихъ залеганіе, форму и т. п. и остановился на нихъ потому, что онѣ являются довольно характернымъ морфологическимъ признакомъ степи.

Кротовинами, какъ извѣстно, называются вообще ходы различныхъ роющихъ животныхъ, обыкновенно заполненные матеріаломъ какъ изъ различныхъ слоевъ почвы, такъ и включающіе въ себѣ подпочву, смотря по положенію разрѣза почвеннаго и залеганію его, отчего, конечно, мѣняется и окраска кротовины: желтая, сѣрая, темная и т. п. Кромѣ того извѣстно, что кротовины—принадлежность степной полосы, степныхъ животныхъ и большею частью являются наслѣдіемъ прошлаго, и, отчасти результатомъ дѣятельности уже истребленныхъ животныхъ, почти не живущихъ въ настоящее время въ степной полосѣ культурныхъ районовъ.

Тѣ кротовины, съ которыми мнѣ пришлось встрѣ-

таться во время работы, носили преимущественно характеръ прошлой дѣятельности животныхъ, и это прежде всего выражалось въ ихъ общей формѣ, распычатости очертаній и другихъ подобныхъ явленіяхъ.

Форма кротовинъ была вообще неправильная, съ довольно сильными слѣдами заплыванія по периферіи и съ значительнымъ маскированіемъ ихъ дѣйствительной величины. Встрѣчались кротовины овальныя, округлыя или продолговатыя. Лучше и отчетливѣе онѣ были видны въ подпочвѣ—въ лессѣ¹⁾ въ видѣ темныхъ пятенъ указанныхъ формъ.

Встрѣченные кротовины по своимъ размѣрамъ въ діаметрѣ въ среднемъ были около 10—15 сант.; въ отдѣльныхъ случаяхъ были величиною въ 30, 20, 15... и минимумомъ до 5, 7 сант. По довольно частое явленіе, величина ихъ была равна почти ширинѣ англійской лопаты (около 20 сант.), которою копались ямки, такъ что тогда приходилось для изученія разрѣза при копаніи отступать въ сторону.

Кротовины, какъ общее правило, испещряли весь почвенный разрѣзъ. Съ ними можно было встрѣтиться во всѣхъ горизонтахъ. Но при внимательномъ ихъ разсмотрѣніи и наблюденіи бросалось въ глаза меньшее количество въ верхнихъ частяхъ почвы, въ такъ называемомъ, по Докучаеву, горизонтѣ А, значительное увеличеніе въ промежуточномъ гор. В и такое же число или немного меньшее въ подпочвѣ, гориз. С. Въ верхнемъ горизонтѣ почвы рѣдко наблюдались кротовины, что вполне можетъ быть объяснено продолжительнымъ распаханіемъ этого горизонта, измѣненіемъ благодаря дѣйствию на него различныхъ процессовъ, какъ, напр., промываніе, выщелачиваніе и т. п. Такъ что тѣ случаи, гдѣ все же наблюдались въ этомъ горизонтѣ кротовины, матеріалъ, выполняющій ихъ и по окраскѣ представленный здѣсь преимущественно желтымъ лессовиднымъ суглинкомъ, пріобрѣталъ постепенно характеръ окружающей почвы. Здѣсь, такъ сказать, началось приспособленіе къ окружающей средѣ.

Большее же число кротовинъ въ горизонтахъ В и С. объясняется лучшимъ сохраненіемъ ихъ здѣсь. Всѣ наблюдаемыя кротовины заходили довольно далеко вглубь подпочвы, гдѣ онѣ рельефиѣ бывали замѣтны и лучше сохранены. Я лично наблюдалъ глубину залеганія ихъ около 200 сантиметр.

Направленіе ходовъ было очень разнообразное, уходящее далеко въ подпочву подъ различными углами, чѣмъ объясняется то, что иногда кротовина, встрѣченная въ гор. А, прерывалась въ гор. В и можно было опять ее отыскать въ гор. С или же, минуя оба верхнихъ горизонта, можно было натолкнуться на кротовину въ подпочвѣ. Ихъ направленія въ такомъ видѣ я лично прослѣдилъ на нѣсколькихъ примѣрахъ, разрывая почву во многихъ мѣстахъ по ходу норы-кротовины.

На вертикальномъ разрѣзѣ кротовины, смотря по горизонтамъ, имѣли разнообразную окраску. Въ верхнихъ частяхъ почвы норы были выполнены матеріаломъ,

¹⁾ въ различныхъ модификаціяхъ лессовидной породы,—правильнѣе будетъ сказано.

какъ было сказано выше, вынесеннымъ изъ нижележащихъ слоевъ почвы и подпочвы, почему имѣли свѣтлые цвѣта—желтый, сѣрый, темно-желтый; рѣдко были находимы такіа кротовины, гдѣ матеріалъ былъ изъ того же самого слоя, замѣтный только по сложенію (уплотненію) частицъ почвы и т. п. другимъ особенностямъ.

Зато въ нижнихъ горизонтахъ довольно часто можно было видѣть части почвы съ верхнихъ горизонтовъ, темныхъ цвѣтовъ включенія.

Вообще окраска была очень разнообразна и находилась въ зависимости отъ положенія кротовинъ. Но какова бы ни была окраска, кротовину въ почвенномъ разрѣзѣ всегда можно было отыскать и не ошибиться въ ея существованіи. Окраска, слеганіе почвы, несходство какъ по структурѣ, такъ и по другимъ признакамъ съ вокругъ лежащей почвой давали ключъ къ ихъ отысканію и опредѣленію.

Въ описываемомъ районѣ кротовины встрѣчаются довольно часто. Я пробовалъ въ началѣ ихъ регистрировать каждую въ отдѣльности, но при частомъ повтореніи и однообразіи это становилось скучнымъ, да и не представлявшимъ надобности и интереса дѣломъ.

Чтобы хотя приблизительно судить о численности ихъ, я замѣчу, что почвенныя изслѣдованія производились по картѣ въ трехверстномъ масштабѣ, почему черезчуръ точнаго учета кротовинъ на опредѣленную единицу площади и нельзя было произвести въ рамкахъ работы, но тѣ данныя, какими располагаю я, все же кое-что могутъ говорить и дать нѣкоторое представленіе о числѣ кротовинъ.

Такъ, въ участкѣ Ефремовскаго уѣзда было сдѣлано мною 313 полныхъ разрѣзовъ, не считая добавочныхъ и повторныхъ, на площади около 850¹⁾ кв. верстъ, и при этомъ, смѣло могу сказать, болѣе чѣмъ въ 200 разрѣзахъ можно было встрѣтить кротовины.

Этотъ участокъ цѣликомъ лежитъ въ степной полосѣ. Думаю, что при желаніи можно было найти и большее число кротовинъ.

Продвигаясь далѣе на с.-з. въ уѣздъ Чернскій ближе къ границѣ съ Мценскимъ уѣздомъ, находимъ нѣкоторые признаки,—хотя и въ этомъ уѣздѣ на большей его части, особенно въ ю. ю.-з. части, доминируетъ степь,—которые указываютъ, что здѣсь не въ такомъ видѣ (говорю объ углѣ ю.-з. части уѣзда близъ города Черни и ближе къ границѣ съ Мценскимъ уѣздомъ Орловской губ.) и что здѣсь уже не типичная степь, а правильнѣе назвать—полоса предстепня.

Здѣсь уже рельефъ рѣзокъ и менѣе постояненъ, говоря словами Тамфильева: „ландшафтъ степи мѣстами смѣняется менѣе ровнымъ ландшафтомъ предстепня“.

Довольно много встрѣчается лѣсковъ (вѣрнѣе сказать—остатковъ ихъ) и балокъ-овраговъ—этихъ „піонеровъ будущихъ лѣсовъ“, конечно, если бы рука человека не остановила естественныхъ процессовъ. Кромѣ сказаннаго въ этомъ участкѣ наблюдается пестрота почвеннаго покрова, правильнѣе бы выразиться—сильная мѣшаница различныхъ почвенныхъ признаковъ на

¹⁾ Площадь показана въ круглыхъ цифрахъ.

одномъ и томъ же наблюдаемомъ почвенномъ видѣ, да если сюда еще прибавить сильное вліяніе эрозіонныхъ процессовъ и дренажа, то вполне станетъ понятнымъ, что эта часть степи подвергалась вліянію лѣса.

И вотъ на этомъ участкѣ въ полосѣ предстепня число кротовинъ не очень сильно уступаетъ вышеуказанному въ Ефремовскомъ уѣздѣ. Площадь приблизительно составляла что-то около 750 кв. верстъ (точного размѣра не помню), число разрѣзовъ было 310 и кротовины были найдены приблизительно въ $\frac{1}{2}$ разрѣзовъ изъ общаго числа. (Конечно, здѣсь онѣ были въ различномъ состояніи и видѣ, иногда съ очень расплывчатой формой и значительнымъ маскированіемъ величины; отчетливѣе замѣтна была древность происхожденія и вліяніе различныхъ процессовъ, ранѣе въ первомъ уѣздѣ не наблюдаемыхъ).

Болѣе 70 типичныхъ кротовинъ здѣсь зарегистрировано было въ дневникахъ по изслѣдованію почвъ. Особое вниманіе я удѣлялъ сомнительнымъ участкамъ, гдѣ имѣлась значительная мѣшаница почвенныхъ признаковъ, неровность рельефа и въ такихъ мѣстахъ находилъ много кротовинъ. Онѣ имѣли видъ прежней дѣятельности роющихъ животныхъ, о чемъ краснорѣчиво говорятъ расплывчатая форма ихъ, оподзоливаніе большее, чѣмъ въ окружающей почвѣ, такъ какъ съ появленіемъ новыхъ процессовъ въ почвѣ, эти процессы, а особенно просачиваніе, усилились по этимъ ходамъ животныхъ. Почвы, гдѣ находились кротовины, были бол. частью нетипичны въ полномъ смыслѣ этого слова! Здѣсь часто можно было отыскать на одномъ разрѣзѣ признаки различныхъ почвенныхъ типовъ: смѣшаны были признаки чернозема, лѣсной земли и даже дерново-подзолистыхъ почвъ. Такъ, напримѣръ, встрѣчался черноземъ съ признаками оподзоливанія, прямой переходъ къ дерновоподзолистымъ землямъ помимо лѣсныхъ земель, нетипичную сѣрую лѣсную или дерновоподзолистую со значительною мощностью, не соответствующую въ дѣйствительности типичнымъ видамъ этихъ почвъ. Подпочвой вездѣ была одна и та же лесовидная порода, измѣненная различными процессами (эрозіонными, просачиваніемъ, оподзоливаніемъ и т. п.) въ зависимости отъ налегающей на нее почвы. Однимъ словомъ, наблюдалась полная мѣшаница, и эта почвенная мѣшаница врывалась въ однотипичный почвенный покровъ чернозема языками и островками, въ различныхъ мѣстахъ различно, и въ различной степени сказывалось вліяніе ея на окружающее пространство.

Особенно сильно подвергалась вліянію лѣса площадь, лежащая съ праваго берега рѣки Чернь. Современный рельефъ этого участка довольно краснорѣчиво говоритъ объ этомъ. Сильная изрѣзанность оврагами, усиленные эрозіонные процессы, значительная неровность рельефа и т. п. все это вторичныя явленія. И надо думать, что и здѣсь когда-то была степь съ ея рельефомъ и ея особенностями. Изслѣдованія въ этой части района оправдываютъ это предположеніе. Сѣвернѣе гор. Черни послѣ работъ выяснилось, что тамъ залегаютъ болѣе однотипичныя почвы, правда тоже съ различными особенностями, но все же тамъ черноземъ преобладаетъ, го-

сподствуетъ и степной рельефъ, чего нельзя сказать про участокъ, лежащій ниже гор. Черни, съ его нетипичностью.

Здѣсь какъ разъ лежитъ языкъ надвиганія лѣса на степь со всеми его отличительными свойствами.

Въ подтвержденіе своихъ наблюдений приведу еще слѣдующее. Тѣ участки, гдѣ замѣчалась мѣшаница почвъ, очень часто—и чѣмъ ближе къ Ефремовскому уѣзду, тѣмъ это было лучше замѣтно,—имѣли подпочву мало отличающуюся отъ подпочвы сосѣднихъ господствующихъ участковъ, особенно при разсмотрѣніи ея поглубже. Процессы измѣненія и ухудшенія мало захватывали ее. Наблюдался сравнительно неглубокой горизонтъ вскипанія углесолей отъ дѣйствія на нихъ соляной кислоты, большая мощность почвы нижестоящаго типа, приближающагося къ мощности господствующаго чернозема; а иногда встрѣчались разрѣзы, у которыхъ верхніе горизонты были разнообразны и если бы по нимъ только однимъ судить, то можно было бы отнести ихъ къ разнымъ типамъ или видамъ, но чѣмъ ниже и ближе приближаться къ подпочвѣ, эта разница сглаживалась, и приходилось такую почву заносить въ рубрику: переходъ отъ чернозема къ лѣсной землѣ, къ дерново-подзолистой, значительно оподзоленная почва, сѣрая лѣсная земля съ значительными признаками оподзоливанія, нетипичная дерновоподзолистая и т. п.

Что лѣсная растительность въ этихъ районахъ довольно сильно вліяла (конечно, я не хочу и не собираюсь эти явленія всецѣло объяснять дѣйствіемъ лѣса, но все же извѣстная доля его вліянія была и этого нельзя оспаривать), это наглядно иллюстрируется нѣсколькими примѣрами.

Нахожденіе незначительныхъ участковъ занятыхъ лѣсными землями среди общей массы чернозема и постепеннымъ переходомъ его къ нимъ съ неясной и почти неуловимой границей залеганія этихъ типовъ; измѣненность рельефа въ сторону неровностей, чуть гдѣ залегаютъ пониженнаго качества почвы, на общемъ равнинномъ степномъ фонѣ. Присутствіе въ южныхъ частяхъ степи даннаго района (въ Ефремовскомъ уѣздѣ особенно), гдѣ господствующею формою является выщелочный черноземъ, небольшихъ участковъ чернозема нѣсколько измѣненныхъ, ухудшенныхъ чуть въ верхнемъ гориз. А, да и то часто не на весь горизонтъ. Это измѣненіе заключалось въ томъ, что опредѣленная площадь по своимъ разрѣзамъ въ гориз. А носила нѣсколько отличный характеръ отъ остальной массы. Въ этомъ горизонтѣ въ такихъ случаяхъ наблюдалась ложная, мѣстами чуть намѣченная орѣховатость, нетипичная зернистость, нѣсколько большая, чѣмъ полагается для такого вида почвы, сѣрна комочковъ послѣ высыханія почвенной массы,—появленіе видимой на глазъ деградации и увеличеніе, хотя и незначительное, выщелачиванія.

Горизонтъ В болѣею частью оставался схожимъ по морфологическому описанію съ окружающими разрѣзами. Въ подпочвѣ особыхъ измѣненій обыкновенно не наблюдалось, развѣ только понижался немного горизонтъ вскипанія углесолей и подпочва дѣлалась болѣе рыхлой

и значительно усѣяна была выцвѣтами солей, была богата, какъ называютъ, гребницей, бурно вскипающей. Про всѣ разрѣзы этого точно сказать не могу, такъ какъ подъ рукой не имѣется дневниковъ по изслѣдованію почвъ.

Такіе виды почвъ описывались и заносились въ рубрику выщелочныхъ черноземовъ съ помѣткой: выщелочный черноземъ измѣненный лѣсною растительностью,—такъ было ясно вліяніе лѣса и измѣненіе поверхностнаго слоя въ морфологическомъ отношеніи и въ то же время замѣчалась такая близость съ господствующимъ видомъ почвы, что даже невозможно было, не погрѣшивъ противъ истины, отнести ихъ къ низшему виду чернозема—деградированному,—стадіи перехода чернозема къ лѣснымъ землямъ.

Невольно напрашивается сравненіе, что эти участки почвы нѣкогда покрытые лѣсною растительностью были похожи на тѣхъ первыхъ ласточекъ, рано улетѣвшихъ въ другую мѣстность и тамъ погибшихъ отъ непривычныхъ условій. Такъ и здѣсь эти первые пионеры—дубовые лѣсочки, кустарники, гибли, не успѣвъ приспособиться къ окружающей средѣ и оставивъ въ наслѣдіе послѣ себя измѣненные участки чернозема!

Считаю нелишнимъ прибавить наблюденіе, что часто корни деревьевъ пронизываютъ кротовины (вѣрнѣе, встрѣчаются остатки корней, въ различной степени сохраненные и нѣкоторые еще различимы на столько, что можно опредѣлить и породу деревьевъ,—встрѣчались корни дуба). Упоминаю это потому, что существуетъ мнѣніе, по которому кротовины—остатки перегнившихъ стволовъ деревьевъ; но это мнѣніе отживаетъ свой вѣкъ, „но все же еще и до сихъ поръ имѣются горячіе поборники данной мысли“, какъ правильно замѣчаетъ проф. Н. П. Адамовъ.

Проще и правильнѣе было бы предположить, что деревья, поселяясь на площади описываемаго района, направляли свои корни по линіи наименьшаго сопротивленія, разъ оно встрѣчалось на пути, по цѣлому ряду пустотъ—норъ животныхъ, о чемъ и говорятъ эти остатки. Иногда корни, въ силу какихъ-либо причинъ и препятствій, попавъ въ нору и пройдя по ней нѣкоторое разстояніе, сворачивали, выходили изъ нея; въ такихъ случаяхъ остатки корней залегаютъ ближе къ периферіи кротовины и уже потомъ нора заполнилась почвенной массой, благодаря различнымъ процессамъ впитыванія, вноса поверхностныхъ частицъ почвы вглубь.

Встрѣчались остатки корней, занимавшіе центральное положеніе кротовины. Въ такихъ случаяхъ происходило то же самое, только корни деревьевъ попадали не въ пустую нору, а въ уже заполненную матеріаломъ кротовину, съ массой болѣе рыхлой, менѣе сложившейся, съ цѣлыми рядами мелкихъ пустотъ и легче проникали вглубь по нимъ, чѣмъ обыкновенно, въ почвѣ окружающей кротовину, подходили ближе къ подпочвѣ и находимы были даже въ ней.

Что же касается находенія въ кротовинахъ остатковъ стволовъ деревьевъ и даже листьевъ, рѣдко встрѣчающихся, то это также можно просто и тѣмъ же путемъ объяснить: обыкновенное внесеніе въ нору или

кротовину указаннаго матеріала водой, самими животными и т. п.

Нелишнимъ, какъ мнѣ кажется, будетъ указать еще на одно наблюденіе, обратившее на себя вниманіе во время изслѣдованій. Извѣстно, что однимъ изъ характерныхъ признаковъ типичной степи является значительное количество разбросанныхъ повсюду небольшихъ бугорковъ. Теперь же такихъ бугорковъ уже нигдѣ въ данномъ районѣ не встрѣчается. Можно думать, что это произошло оттого, что пространство подверглось распаханію, да, пожалуй, и объясняется естественнымъ ихъ разрушеніемъ отъ времени уже въ мѣстахъ болѣе типичной степи.

Переходя къ Богородицкому уѣзду, къ ю.-з. части его, отъ границы съ Ефремовскимъ уѣздомъ до гор. Богородицка, можно сказать, что и здѣсь мѣстность носить еще степной характеръ со всеми ея признаками, и имѣетъ такія же кротовины,—продуктъ болѣею частью прошлой дѣятельности роющихъ животныхъ. Такъ же велико было и число кротовинъ: на пространствѣ до 750 кв. верстъ или около этого изъ общаго числа полныхъ 300 разрѣзовъ были находимы кротовины болѣе чѣмъ въ 150 разрѣзахъ; въ 50 разрѣзахъ кротовины были очень типичны и встрѣчались во всѣхъ горизонтахъ. Но и здѣсь уже чувствуется и замѣчается измѣненіе степи.

Признакомъ нетипичности степи, ея измѣненія, особенно при продвиганіи на сѣверъ, можно считать измѣненіе рельефа и, особенно, вліяніе микрорельефа. Это съ перваго взгляда мало замѣтная волнистость, но дающая себя знать въ разрѣзахъ. Появленіе особаго вида почвъ (говорю о морфологическихъ признакахъ,—съ механическимъ и химическимъ составомъ такихъ почвъ пока еще не знакомъ, не сдѣланы анализы), ранѣе не наблюдавагося или во всякомъ случаѣ не бросавшагося въ глаза. Это—черноземы деградированные и иногда значительно, только въ гор. А, съ намѣчающеюся слоистостью въ этомъ горизонтѣ и съ значительно повышеннымъ уровнемъ вскипанія, достигающимъ до 10 сант. выше границы подпочвы съ гор. В.

При полевыхъ изслѣдованіяхъ обозначались эти почвы черноземами деградированными въ гор. А съ повышеннымъ уровнемъ вскипанія, но при составленіи общей десятиверстной карты для представленія предварительнаго отчета губернскому земству, насколько мнѣ извѣстно, вошли въ группу деградированныхъ черноземовъ во избѣжаніе дробной классификаціи.

Конечно, здѣсь уже не лѣсъ игралъ главную роль, а большое значеніе имѣла подпочва, нѣсколько другой консистенціи, измѣненіе геологіи мѣстности по сравненію съ вышеуказанными районами. Здѣсь уже и сама геологія значительно, какъ мнѣ думается, принимала участіе въ образованіи неровностей—микрорельефа. Но объ этомъ участкѣ, о вліяніи микрорельефа въ связи съ измѣненіемъ почвеннаго покрова, если только соберу данныя, постараюсь написать особую замѣтку.

Кромѣ этого появляется въ этихъ мѣстахъ много ложбинокъ, западинокъ, расширеніе рѣчныхъ долинъ и т. п., такъ что, можно сказать, степь и здѣсь уступаетъ свое господство.

Вообще, надо сказать, что въ описываемыхъ районахъ лежитъ сѣверная граница чернозема, сѣверная граница степи и переходъ ея въ предстепь; но въ Богородицкомъ уѣздѣ вся картина измѣненія происходитъ постепенно, мягче, пожалуй даже нѣсколько иначе (говорю про ю.-з. участокъ уѣзда); быть можетъ, да это въ дѣйствительности и такъ, здѣсь входятъ иные факторы, вліяющіе на измѣненіе и различные переходы, почему для даннаго вопроса этотъ участокъ (Богородицкій уѣздъ) не представляетъ такого интереса, какъ Чернскій уѣздъ по своей наглядности измѣненій и Ефремовскій уѣздъ по своей, можно сказать, типичности степи по сравненію съ другими двумя вышеуказанными участками.

Въ Чернскомъ уѣздѣ, въ ю.-з. участкѣ въ особенности, происходило очевидно и измѣненіе климатическихъ условій: при надвиганіи лѣса въ степную полосу съ сѣверной лѣсостепной, накопленіе гумуса идетъ медленно, онъ совершенно разлагается и черноземъ деградируется и переходитъ, часто въ неточныя, сѣрыя лѣсныя земли и даже сомнительныя дерновоподзолистыя почвы.

Собравши воедино всѣ эти факты безъ всякой предвзятой заранѣ мысли, приходишь къ тому убѣжденію, что здѣсь въ полосу предстепья по Бекетову или лѣсостепной полосѣ¹⁾ по Докучаеву (что сути вопроса не измѣняетъ и этими терминами въ одинаковой степени, какъ мнѣ представляется изъ наблюдений, можно пользоваться) въ ю.-з. части въ Чернскомъ уѣздѣ, была когда то настоящая степь со всѣми ея типичными признаками.

И что, именно, тѣ языки мѣшаницы въ почвахъ, какіе наблюдаются и должны быть отмѣчены на почвенныхъ картахъ, являются наслѣдіемъ надвиганія лѣса на степь, захватываніемъ небольшихъ участковъ земли, закрѣпленіемъ ихъ за собой, какъ бы сооруженіемъ, чего то подобнаго крѣпостямъ, дальнѣйшимъ врываніемъ въ другую сосѣдную область—степь и еще большимъ сопротивленіемъ послѣдней.

Тѣ кротовины, какія были наблюдаемы въ этой мѣстности, носили характеръ образования ихъ въ степи, что подтверждается значительнымъ числомъ ихъ по отношенію къ площади района (площади ихъ залеганія), а также, при продвиганіи вглубь степи, еще нахожденіемъ большаго числа ихъ и большей сохранности очертаній.

И въ степи также довольно трудно найти кротовины новѣйшаго происхожденія, что тоже указываетъ на принадлежность какъ степныхъ, такъ и кротовинъ переходной полосы къ одной области.

Но кромѣ всего этого и топографія почвъ описываемой территоріи краснорѣчиво говоритъ за то, что здѣсь было господство чернозема, и только рядъ различныхъ причинъ видоизмѣнилъ его во всѣ эти сомнительныя, нетипичныя дерновоподзолистыя, сѣрыя лѣсныя земли съ многочисленными оставшимися признаками чернозема, и что эти почвы появились результатомъ борьбы лѣса со степью.

¹⁾ Лѣсостепи.

Теперь эта естественная борьба двухъ стихій въ этихъ районахъ постепенно сходитъ къ нулю, такъ какъ на арену міровой борьбы выходитъ человекъ и своею властью сознательно и часто, быть можетъ, бессознательно измѣняетъ многое въ жизни породы. Но разсмотрѣніе этого новаго фактора очень интереснаго и важнаго не входитъ въ рамки нашего сообщенія.

Памятниками прошлой борьбы, прошлой дѣятельности силъ природы остались неровности рельефа, нѣкоторая мѣшаница почвенныхъ видовъ, мѣстами довольно значительная, на общемъ однообразномъ фонѣ, да тѣ слѣды степи, былого господства ея, пока еще многочисленныя кротовины, не успѣвшія еще исчезнуть подъ вліяніемъ различныхъ дальнѣйшихъ процессовъ почвообразованія.

Но какъ бы то ни было, все же этихъ памятниковъ прошлаго достаточно, чтобы можно было съ увѣренностью сказать, что степь не легко уступала свое господство лѣсу.

И въ этой мѣстности, какъ въ книгѣ, при внимательномъ изученіи и наблюденіи можно прочесть интересную и поучительную исторію прошлаго ея жизни.

Вл. Бушинскій.

Москва, Петровско-Разумовское
1910 г. IV.

Новости въ лѣсохозяйственной литературѣ.

Въ послѣднее время вышло въ свѣтъ нѣсколько научныхъ работъ, коснувшихся въ частности изученія нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области лѣсоводства. Подъ руководствомъ ботаника А. О. Флерова въ Сибири производились ботаническія изслѣдованія, охватившія, между прочимъ, лѣсную флору и давшія въ результатъ не мало интересныхъ наблюдений.

Въ предварительномъ отчетѣ объ этихъ изслѣдованіяхъ, снабженномъ массой фотографическихъ снимковъ и картъ, приводится описаніе природы Томской, Тобольской, Енисейской и другихъ сибирскихъ губерній.

Въ одной изъ работъ, именно въ статьѣ В. И. Смирнова „Восточное Заангарье. Енисейской губ.“, между прочимъ, есть данныя, подтверждающія прежнія наблюденія относительно вліянія лѣсныхъ пожаровъ на измѣненіе лѣсной флоры. Г. Смирновъ, полагаетъ, что лѣсные пожары внесли столь существенное измѣненіе въ характеръ мѣстной растительности, что очень трудно въ настоящее время возстановить картину первоначальной неизмѣненной растительности края. Лѣсные пожары, уничтожая тайгу, способствовали тому, что лиственница, не пользовавшаяся прежде большимъ распространеніемъ, начала расширять область своего мѣстообитанія насчетъ исчезающихъ ели и кедра.

Въ другой работѣ, изданной такъ же, какъ и первая, переселенческимъ управленіемъ, ботаникъ В. П. Дробовъ („Тр. почв. ботан. экспедицій“, в. 2. Спб. 1910 г.) подробно описываетъ растительныя формации сѣверо-восточной части Томской губ., къ числу которыхъ относятся лѣсныя формации „черной тайги“, сосновыя, лиственныя, луговныя, болотныя и пр.

Подъ именемъ „черной тайги“ обычно понимается та часть лѣсовъ, которая состоитъ изъ пихтово-елово-кедровыхъ сообществъ на сухихъ и заболоченныхъ мѣстахъ. Общей характерной чертой всѣхъ формаций описываемаго района является, по мнѣнію изслѣдователя, ихъ дѣятельность.

Изъ области лѣсоводственной физиологіи растений слѣдуетъ отмѣтить изданную лѣснымъ департаментомъ въ текущемъ году работу А. Тольскаго „Vegetационные опыты по изслѣдованію испаренія у сосновыхъ сѣянцевъ“ („Тр. по лѣсн. оп. дѣлу“ в. XXIII). Названный авторъ производилъ въ Боровомъ опытномъ лѣсничествѣ, начиная съ 1906 г., наблюденія надъ испареніемъ сосновыхъ сѣянцевъ, примѣняя для этого способъ культуръ въ цинковыхъ сосудахъ. Цѣль наблюденій заключалась въ томъ, чтобы выяснитъ количество влаги, расходуемой сосновыми сѣянцами въ зависимости отъ ихъ возраста и размѣра; вліяніе различной влажности почвы на ходъ испаренія, роль погоды при испареніи влаги растеніями и т. д.

Материалами служили сосновые сѣянцы 1, 2 и 3 лѣтъ, выращенные въ питомникѣ, а въ 1906 г.—однолѣтнія березы. На основаніи произведенныхъ наблюденій авторъ пришелъ къ выводу, что вліяніе метеорологическихъ элементовъ отражается на всей жизнедѣятельности растеній, но какъ послѣдняя свѣзана съ ними, въ настоящее время вопросъ пока открытъ. Испареніе, какъ продуктъ этой дѣятельности, находится въ тѣсной зависимости отъ внѣшнихъ факторовъ, при чемъ главными дѣятелями являются температура и солнечное сіяніе, но такъ какъ съ послѣдними связана и вся дѣятельность хлорофилла, то есть основаніе предполагать, что роль испаренія по преимуществу физиологическая, степень же участія въ немъ испаренія, какъ физическаго явленія, находящагося въ зависимости отъ закона Дальтона, по сравненію съ физиологическимъ, повидимому, весьма ничтожная.

Новинкою изъ области растительной паталогіи является брошюра А. А. Ячевскаго „Мучнистая роса дуба“ („Тр. бюро по микологіи ученаго комитета главн. упр. землеустр. и земледѣлія“, Спб., 1910 г.). По изслѣдованію названнаго автора, эта болѣзнь приобрѣла широкое распространеніе и, какъ показываетъ примѣръ Франціи, представляетъ такую опасность для нашихъ дубовыхъ насажденій, что вопросъ о мѣрахъ борьбы съ этимъ паразитомъ приобретаетъ въ настоящее время большое значеніе. Когда болѣзнь появляется на взрослыхъ деревьяхъ, лѣченіе едва ли можетъ быть рекомендовано на практикѣ, и предохранительныя мѣры сводятся развѣ къ возможно тщательному собиранію и сжиганію опавшихъ листьевъ, служащихъ очагомъ заразы для передачи заболѣванія изъ года въ годъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ молодыхъ насажденіяхъ и на сѣянцахъ. Здѣсь наблюдается не только засыханіе листьевъ, но и пораженіе побѣговъ, вслѣдствіе чего эти послѣдніе плохо деревенѣютъ, легче подвергаются вліянію морозовъ, искривляются и даже засыхаютъ: распространеніе паразита въ питомникахъ грозитъ, слѣдовательно, гибелью цѣлыхъ насажденій. Но

именно въ питомникахъ борьба возможна. Известно, что для большинства мучнисторосяныхъ грибковъ весьма успешно практикуется обсыпка растеній сѣрой. Опыты, произведенные во Франціи въ нѣкоторыхъ питомникахъ по примѣненію сѣрнаго цвѣта противъ дубовой мучнистой росы, дали въ общемъ хорошіе результаты. Эту обсыпку можно, слѣдовательно, рекомендовать. Въ настоящее время противъ мучнисторосяныхъ грибковъ вмѣсто обсыпки сѣрой примѣняютъ нерѣдко опрыскиваніе растворами сѣрной печени или щелочныхъ полисульфидовъ въ чистомъ видѣ или въ смѣси съ растворомъ мѣднаго купороса. Есть основаніе предполагать, что эти опрыскиванія окажутся столь же дѣйствительными и въ данномъ случаѣ. Что же касается вопроса, когда производить въ питомникахъ обсыпку или опрыскиваніе, то несомнѣнно, что время лѣченія оказываетъ большое вліяніе на результатъ, и не слѣдуетъ забывать, что всѣ лѣченія имѣютъ главнымъ образомъ предохранительное значеніе, а для полного успѣха должны быть предприняты до появленія болѣзни; такъ, въ данномъ случаѣ было бы полезно произвести первую обсыпку или опрыскиваніе весной послѣ распусканія листьевъ; затѣмъ второе лѣченіе могло бы имѣть мѣсто въ срединѣ лѣта, когда начинается знойный періодъ, особенно благопріятствующій распространенію мучнисторосяныхъ грибковъ. Третье лѣченіе было бы полезно недѣли двѣ или три послѣ второго. По всей вѣроятности, этихъ трехъ лѣченій было бы достаточно въ большинствѣ случаевъ, но если бы замѣтно было въ извѣстные годы, что болѣзнь усиливается, то пришлось бы, конечно, повторить лѣченія чаще,—можетъ быть, въ промежутки въ 15 дней. Помимо лѣченія другія предохранительныя мѣры являются также желательными; прежде всего приходится рекомендовать устраивать питомники дубовыхъ сѣянцевъ вдали отъ взрослыхъ деревьевъ того же рода, чтобы по возможности препятствовать передачѣ болѣзни. Затѣмъ осенью всѣ листья должны быть тщательно собраны и сожжены.

Къ категоріи же патолого-растительныхъ вопросовъ слѣдуетъ отнести и статью Г. Виноградова-Никитина о мѣрахъ предупрежденія гнили въ лѣсныхъ складахъ („Лѣсной Журн.“ 1910 г. № 4—5). Объясняя происхожденіе гнили присутствіемъ въ лѣсѣ разныхъ растительныхъ организмовъ, авторъ даетъ цѣлый рядъ практическихъ указаній по борьбѣ съ названными болѣзненными явленіями. Мѣры эти сводятся, преимущественно, къ изолированію здоровыхъ бревенъ отъ поврежденныхъ, къ очисткѣ коры, къ уборкѣ опилокъ подальше отъ штабелей и т. п.

В. Г. А.

Лѣсоторговый отдѣлъ.

Операциі товарищества „Сурковъ и Шергольдъ“ за 1909 г.

Сѣверное лѣсопромышленное товарищество „Сурковъ и Шергольдъ“ (правленіе въ г. Архангельскѣ) за 5-й операционный годъ своей дѣятельности, — съ 1 ноября 1908 г. по 1 ноября 1909 г., — получило чистаго дохода 94.489 р. 93 к., при валовой выручкѣ

1.104.289 р. 53 к. и общемъ расходѣ 1.009.799 р. 60 к.; въ предшествовавшіе два года прибыль равнялась: въ 1908 г.—121.375 р. и въ 1907 г.—56.169 р. Изъ полученной прибыли отнесено на погашеніе имущества 14.359 р. 30 к., въ запасный капиталъ 3.723 р. 45 к., на уплату госуд. промысловаго налога 4.407 р. 18 к. и въ дивидендъ пайщикамъ назначено 72.000 р. (противъ 90.000 р. въ 1908 г. и 48.000 въ 1907 г.), что составляетъ 6% на капиталъ.

Балансъ товарищества къ 1 ноября 1909 г. опредѣлился въ 2.428.529 р., при чемъ недвижимое имущество составляетъ 51.640 р., лѣсныя дачи—65.920 р., движимое имущество—180.351 р., касса и фонды—659.861 р., лѣсные и другіе матеріалы—435.421 р., дебиторы—961.806 р., кредиторы—826.058 р.; капиталы: основной—1.200.000 р., запасный—17.206 р. и погашенія имущества—51.449 р.

Операціи общества „Нордъ“ за 1908/9 годъ.

Лѣсопромышленное акціонерное общество „Нордъ“ (правленіе въ Ревелѣ и предпріятіе въ Архангельскѣ) истекшій операціонный годъ,—съ 1 ноября 1908 г. по 1 ноября 1909 г.,—заключило чистою прибылью въ 735 р. 16 к., при валовомъ доходѣ 1.253.925 р. 70 к. и общемъ расходѣ 1.253.190 р. 54 к.; за предшествовавшіе два года общество имѣло: въ 1908 г. убытокъ въ 15.311 р. и въ 1907 г. прибыль въ 27.754 р. Въ суммѣ расходовъ заключаются: жалованье, торговые расходы, проценты, страхованіе и пр.—97.892 р., обработка, заготовка, сплавъ и попенныя деньги—754.513 р. Къ 1 ноября 1909 г. состояло на складѣ товаровъ на сумму 400.786 р.

Въ суммѣ баланса, исчислившагося къ 1 ноября 1900 г. въ 1.112.541 р., состояло: касса, тек. счета и залого—56.809 р., строенія, сооруженія, машины, инвентарь, матеріалы и пароходы—569.653 р., круглый лѣсъ и обработанные матеріалы—470.244 р., дебиторы—15.835 р., займы въ банкахъ и разные кредиторы—285.361 р., капиталъ акціонерный 500.062 р. и погасительный фондъ—100.158 р.

Кронштадтъ, 16 іюня. Весь экспортъ минувшей недѣли складывается изъ слѣдующ. количествъ: 67.507 дюжинъ досокъ, баттенсовъ и бордсовъ, 3.679 куб. саж. кряжей для бумажной массы, 12.246 куб. саж. рудничныхъ стоекъ, 8.707 шт. еловыхъ жердей, 112 кубиковъ дровъ-обрѣзковъ и 63.240 куб. фут. осинового дерева. Въ качествѣ новостей лѣсного экспорта слѣдуетъ отмѣтить вывозъ въ Англію (Висбичъ), въ первыхъ числахъ іюня, партіи ольхи около 15.000 куб. фут. Въ Новый портъ и Кронштадтъ начинаютъ подходить караваны „каюковъ“ съ досками производства вологодскихъ лѣсопильныхъ заводовъ. Какъ извѣстно, по системѣ принца Виртембергскаго, благодаря слишкомъ узкимъ шлюзамъ, могутъ плавать только суда или барки помянутаго типа, вмѣстимостъ до 1.200 дюжинъ экспортныхъ досокъ. Пока можно отмѣтить приходъ „каюковъ“ фирмы А. П. Бѣляевъ и К^о, насл. Рыбкина, оравіенбаумскаго т-ва и Никуличева. Цѣны на еловые товары всѣхъ размѣровъ и марокъ держатся

все время на благопріятномъ для экспортеровъ уровнѣ. То же самое, и даже съ нѣкоторой повышательной тенденціей, замѣтно въ отношеніи firewood.

Козмодемьянскъ. По 19 іюня на здѣшней ярмаркѣ приплавлено лѣса съ р. Ветлуги 2.206 плотовъ; дальнѣйшій сплавъ продолжается, но, вслѣдствіе низкаго уровня воды въ р. Ветлугѣ, очень медленно. Въ настоящее время на ярмаркѣ имѣется въ наличности непроданныхъ до 500 плотовъ, преимущественно мелкихъ размѣровъ; средняго размѣра немного, а крупнаго весьма мало. Настроеніе съ лѣсомъ и цѣны за послѣднюю недѣлю не улучшились, хотя покупатели прѣзжаютъ ежедневно, однако, они на повышеніе не идутъ и предлагаютъ тѣ же цѣны, которыя установились на предыдущей недѣлѣ. Цѣны, существующія сейчасъ, понизились противъ начала ярмарки процентовъ на 20 и достигли уровня прошлогоднихъ. Общее количество лѣса, имѣющаго сюда поступить, нынѣ опредѣляется на 400—450 плотовъ менѣе прошлогодняго, т.-е. на 16—17% менѣе. Въ сплавныхъ рабочихъ недостатка нѣтъ; даже замѣтно въ цѣнахъ на сплавъ ослабленіе. Мелкіе здѣшніе партіонщики-перепродавцы вначалѣ торговали удачно, теперь же терпятъ убытки.

Царицынъ. Настроеніе лѣсного рынка оживленное. Ежедневно прибываютъ сверху новыя партіи лѣса въ баржахъ, бѣлянахъ и плотахъ. Въ общемъ по 20 іюня сюда прибыло до 50 бѣлянъ, свыше 20 плотовъ и около 70 баржей, груженныхъ досками, дрючками, шпалами, углемъ, дровами и подтоварникомъ. Въ текущемъ году сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ сюда по Волгѣ, ожидается менѣе прошлогодняго, особенно въ плотахъ; причиною тому служатъ, во-первыхъ, повсемѣстное мелководье, препятствовавшее сплаву лѣса по рр. Вяткѣ, Бѣлой, Ветлугѣ и др., во-вторыхъ, появленіе въ верховьяхъ новыхъ лѣсопильныхъ заводовъ, что безусловно сократитъ доставку сюда сырого, непиленого лѣса въ плотахъ. Съ прибытіемъ вятскихъ лѣсоторговцевъ сдѣлки на лѣсъ участились; больше всего сдѣлокъ на подтоварникъ. Цѣны на подтоварникъ такія: 2—2½ верш. толщ. 70—80 к., 3 верш.—1 р. 10 к., 3½ верш.—1 р. 25 к., 4 верш.—1 р. 65 к., веревка—45 к., шести—25 к., 2 верш. рейка—72 к., 2½ верш.—75 к. На остальные товары цѣны пока еще не опредѣлились. Выясненіе ихъ зависитъ отъ урожая текущаго лѣта. Съ дровами тихо, запасы ихъ большіе. Цѣны на дрова березовыя 35—40 р. за пятерикъ, сосновыя 37—42 р., еловыя 30—35 р. (Тор. Пр. Г.).

Х р о н и к а.

О поднятіи кустарнаго смолокуренія на Сѣверѣ.

Въ Архангельскомъ обществѣ изученія русскаго сѣвера 15-го іюня былъ рассмотрѣнъ докладъ А. Е. Малахова на тему: „Торговля продуктомъ сѣвернаго кустарнаго смолокуренія въ прошломъ и настоящемъ“. По обсужденіи этого доклада состоялось слѣдующее постановленіе собранія.

Принимая во вниманіе, что до сихъ поръ сѣверный

смолокурный промысел не былъ полно и всесторонне обслѣдованъ, что отъ него зависитъ благосостояніе огромной группы населенія, необходимо, за отсутствіемъ земства въ Архангельской губ., обществу изуч. русск. сѣвера обратить вниманіе на обслѣдованіе кустарной промышленности сѣвера вообще и кустарнаго смолокуренія въ частности. Желательно устройство лекцій, бесѣдъ по смолокурению съ демонстраціею лучшихъ по качеству смоль. Всевозможными мѣрами необходимо бороться съ фальсификаціей смольныхъ продуктовъ. Борьба эта должна быть перенесена изъ Архангельска на мѣста производства и къ борьбѣ съ нею желательно привлеченіе чиновъ лѣсного вѣдомства. Значительную пользу среди другихъ мѣръ по улучшенію качества продуктовъ кустарнаго смолокуренія можетъ оказать немедленная посылка глав. управленіемъ земл. и земледѣлія въ сѣверные смолокурные районы нѣсколькихъ инструкторовъ, ознакомленныхъ съ финляндскимъ и шведскимъ смолокурениемъ, которые научили бы кустарей-смолокуровъ добыванію продуктовъ, равноцѣнныхъ по качествамъ вывозимымъ на заграничные рынки изъ Финляндіи и Швеціи. Желательна нормировка отпускаемыхъ для нуждъ кустарной промышленности лѣсныхъ матеріаловъ. Практическія мѣры могутъ имѣть успѣхъ при условіи отпуска хорошаго лѣса и обручей для устройства бочекъ. Желательно, чтобы было обращено вниманіе на необходимость устройства въ г. Архангельскѣ складовъ подъ смолу, пекъ и скипидаръ, а также на устройство для смольныхъ продуктовъ совершенныхъ пристаней на р. С. Двинѣ. Желательно устройство періодическихъ сѣздовъ выборныхъ кустарей, артелей, обществъ и товариществъ, объединеніе ихъ въ союзы. Желательна выработка нормальнаго устава для союзныхъ артелей. Желательна организація для артелей фондоваго кредита.

Доходность казенныхъ лѣсовъ Полтавской губ.

Казенные лѣса Полтавской губ. образуютъ шесть лѣсничествъ и имѣютъ, несмотря на свою незначительную площадь (14.682 дес., въ томъ числѣ собственно подъ лѣсомъ 12.797 дес.), огромное значеніе въ жизни края. Это характеризуется, между прочимъ, тѣмъ громаднымъ доходомъ, который они, несмотря на разбросанность лѣсныхъ дачъ, ихъ ничтожную по большей части величину и то, что почти всюду онѣ расположены по самымъ неудобнымъ мѣстамъ, приносятъ казнѣ съ каждой десятины занятого лѣсомъ пространства.

Такъ напр., за пятилѣтіе 1904—1908 г., Полтавскія лѣсничества дали валоваго дохода казнѣ въ среднемъ въ 1 годъ (см. табл.).

Изъ этой таблички видно, что на первомъ мѣстѣ по доходности стоитъ Полтавское лѣсничество, дающее въ среднемъ 43.878 р. ежегодно, или съ 1 десятины общей площади 21 р. 75 к., а лѣсной 24 р. 7 к. Такого значительнаго дохода съ 1 десятины не даетъ ни одно другое лѣсничество харьково-полтавскаго управленія землед. и госуд. имущ. Затѣмъ идетъ Гадячское лѣсничество, дающее соотвѣтственно 16 р. 36 к. и 18 р. 32 к., Прилукское, Лубенское и, наконецъ, на

Названіе лѣсничества.	Площадь общая и лѣсная, въ десят.	Общій доходъ, въ рубляхъ.	Доходъ съ 1 десятины общей и лѣсной.
Полтавское	2017 1823	43.878	21.75 24.07
Гадячское	1920 1714	31.410	16.36 18.32
Прилукское	1633 1427	26.008	15.92 18.22
Лубенское	2252 2017	30.430	13.51 15.08
Кременчугско-Полтавское	2173 1831	24.949	11.50 13.62
Переяславское	4687 3985	34.707	7.45 8.71

послѣднемъ мѣстѣ стоятъ Кременчугско-Полтавское и Переяславское. Послѣднее лѣсничество, сравнительно очень крупное по величинѣ (4.687 дес.), даетъ съ 1 десятины общей площади всего 7 р. 45 к., а лѣсной—8 р. 71 к., т.-е. почти въ 3 раза меньше Полтавскаго. Въ общемъ, доходность лѣсовъ Полтавской губ., именно 13 р. 4 к. съ 1 десятины всей площади лѣсничества и 15 р. съ десятины лѣсной, больше доходности лѣсовъ Харьковской губ. (соотвѣтственно 10 р. 22 к. и 11 р. 72 к.) приблизительно на 3 р. съ 1 десятины.

Такая доходность казенныхъ лѣсовъ Полтавской губ., одна изъ крупныхъ въ Россіи, указываетъ, какую нужду испытываетъ здѣсь населеніе въ лѣсныхъ матеріалахъ, и какъ тяжело на немъ сказывается растущее съ каждымъ годомъ обезлѣсеніе края.

Къ вопросу о повышеніи тарифа на перевозку лѣсныхъ грузовъ.

Представителями московскаго биржевого комитета представлена въ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ записка, въ которой излагаются взгляды лѣсопромышленныхъ круговъ и биржевого комитета по вопросу о повышеніи тарифа на лѣсные грузы на 134 общемъ тарифномъ сѣздѣ. Представители желѣзныхъ дорогъ, настаивая на повышеніи тарифа на лѣсные грузы, указывали на увеличеніе перевозокъ этихъ грузовъ, на повышеніе цѣнъ на лѣсные матеріалы, что свидѣтельствуетъ о развитіи и благопріятномъ положеніи лѣсопромышленности. Однако, это увеличеніе перевозокъ лѣсныхъ грузовъ не можетъ служить указаніемъ на развитіе и благопріятное положеніе лѣсопромышленности. Всѣ имѣющіяся цифровыя данныя приводятъ къ заключенію, что цѣны, по которымъ желѣзныя дороги покупали для своихъ нуждъ доски, въ среднемъ понизились. Если и бывають повышенія цѣнъ при поставкахъ лѣсныхъ матеріаловъ, то они объясняются тѣми порядками, какіе существуютъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Несоотвѣтствіе требующихся желѣзнымъ дорогамъ сортовъ, несвоевременность торговъ на поставку и

спѣшность вліяють на цѣны матеріаловъ, и отсюда часто повышеніе цѣнъ на 10—15%.

При разсмотрѣніи цѣнъ на лѣсные матеріалы въ разныхъ мѣстахъ Россіи можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) цѣны на бревна повысились въ размѣрѣ отъ 5—15%, что объясняется повышеніемъ стоимости разработки, играющей главную роль въ стоимости этихъ матеріаловъ; 2) цѣны на доски, т.-е. пиленный матеріалъ въ 1907 и 1908 гг., понизились сравнительно съ цѣнами въ 1903 г. Все это указываетъ на неблагоприятное положеніе лѣсопромышленности въ 1907 и 1908 гг. Существованіе зависимости между повышеніемъ тарифовъ и пониженіемъ доходности лѣсныхъ дачъ подтверждается тѣмъ послѣдствіемъ, какое имѣла отмѣна демаркаціонной линіи въ 1905 г. для лѣсного рынка московскаго района. Эта отмѣна—то же повышеніе тарифа на лѣсные грузы, поступающіе въ Москву по желѣзнымъ дорогамъ, на 10—40%, въ среднемъ около 25%.

Многіе лѣсопромышленники имѣютъ свои собственныя лѣсныя дачи, при покупкѣ которыхъ они руководствовались существующими тарифами и на основаніи ихъ опредѣляли доходность этихъ дачъ, способъ разработки. Многіе изъ нихъ заключили долгосрочныя сдѣлки съ частными дачевладельцами на покупку лѣса на корню, опредѣляя попенную плату при извѣстныхъ тарифахъ. Всѣ эти лѣсопромышленники должны нести въ большей или меньшей степени убытки при всякомъ повышеніи тарифа, такъ какъ оно для нихъ является непредвидѣннымъ обстоятельствомъ, нарушающимъ всѣ ихъ расчеты при совершеніи сдѣлокъ. Последнее повышеніе тарифа послѣдовало въ 1906 г. и выразилось свыше 40%; затѣмъ въ 1908 г. послѣдовало новое повышеніе, превышающее 10%, въ видѣ тарифа московской окружной дороги; въ 1909 г. послѣдовало еще новое повышеніе 20%, въ видѣ увеличенія погрузной нормы до 900 пудовъ, вопреки невозможности такой погрузки; въ 1910 г. предполагается опять повышеніе, доходящее до 25% въ среднемъ. При такой неустойчивости тарифа лѣсопромышленники лишаются всякой возможности входить въ покупку лѣсныхъ дачъ, заключать не только долгосрочные договоры на срубъ лѣса, но даже краткосрочные.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ представители московскаго биржевого комитета рѣшительно возражаютъ противъ всякаго повышенія тарифовъ на лѣсные грузы, кромѣ шпунтованныхъ досокъ, которыя находятъ возможнымъ высить на 10% противъ нешпунтованныхъ.

Замѣтка. Какъ участникъ бывшаго въ Тулѣ лѣсного съѣзда, проф. Г. Ф. Морозовъ былъ свидѣтелемъ извѣстнаго прискорбнаго инцидента, который, повидимому, не задѣлъ тогда его нравственнаго чувства и не обратилъ на себя его вниманія, хотя бы какъ товарища предсѣдателя съѣзда. Затѣмъ, однако, его вниманія удостоилось, какъ видно изъ опубликованныхъ недавно журналовъ засѣданій С.-Петербургскаго Лѣсного Общества, послѣдовавшее открытое письмо по поводу этого инцидента. При этомъ Г. Ф. Морозовъ занялъ весьма

неподходящую позицію. Для него, попрежнему, безразлично самое существо дѣла; онъ не касается причинъ, вызвавшихъ письмо и воздерживается отъ выраженія опредѣленнаго взгляда по данному предмету. При всемъ томъ онъ нашелъ возможнымъ войти въ оцѣнку упомянутого письма, но опять не по существу,—нѣтъ!—а лишь только съ точки зрѣнія... эстетической. Въ письмѣ этомъ, видите ли, замѣчено „нѣсколько выраженій, придающихъ ему непріятный характеръ“, и объ этомъ обстоятельстве Г. Ф. Морозовъ счелъ нужнымъ увѣренно доложить въ лѣсномъ обществѣ, когда дѣлалъ сообщеніе на тему о грустныхъ явленіяхъ въ литературѣ.

Рѣзко бросается въ глаза такое странное отношеніе къ дѣлу, не оправдываемое грустью докладчика: не входить въ разсмотрѣніе существа дѣла, а останавливаться на внѣшней отдѣлкѣ деталей побочнаго предмета и бесплодно грустить, напоминая мотивъ: „Не о томъ грущу“... Выраженный протестъ шель, очевидно, отъ тревожнаго чувства болѣе, нежели отъ спокойнаго разума.

Справочный отдѣлъ.

Предстоящіе торги и поставки.

1 июля въ правленіи кіевскаго политехническаго института императора Александра II, въ 12 ч., съ переторжкою 5 июля, торги на поставку 350 куб. саж. дровъ.

1 сентября въ артинскомъ волостн. правленіи (Пермской губ., Красноуфимск. у.) торги на продажу изъ Артинской горнозаводской дачи 18.470 шт. бревенъ на 20.744 руб.

27 сентября въ ширвинтскомъ волостн. правленіи (Виленской губ.) торги на продажу казеннаго лѣса изъ Ширвинтскаго лѣсничества на 25.000 руб.

27 сентября въ шавельскомъ полиц. управленіи (Ковенской губ.) торги на продажу казеннаго лѣса изъ Радзивиллскаго лѣсничества на 35.000 руб.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

ПРОДАЕТСЯ.

Въ Тальновскомъ имѣніи, Кіевской губерніи, Уманскаго уѣзда, продается 90 (девятисто) десятинъ стараго дубоваго лѣса.

Условія продажи въ Главномъ Лѣсничествѣ,
м. Тальное.

Комиссіонеровъ просятъ не являться. 4—4

ТРАНСМИССИИ
новѣйшихъ конструкций съ
кольцевой самосмазкой

ДЮНЬ въ ЛОДЗИ.

АКЦ. ОБЩ. **ШЕСТЕРНИ**

МАШИНОЙ ФОРМОВКИ СЪ ЗУБЬЯМИ
ТОЧНѢЙШЕЙ ОТДѢЛКИ НА СТАНКАХЪ-АВТОМАТАХЪ.

ПРОДАЕТСЯ

по случаю раздѣла **участокъ спѣлаго** для выборочной рубки **лѣса** (ель) въ 300 десятинъ въ 13 верстахъ отъ станціи желѣзной дороги и 3-верстахъ отъ славной рѣки, со всѣхъ сторонъ окруженный частновладѣльческими лѣсными дачами. Обращаться письменно въ редакцію журнала „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“, для передачи **С. О. М.**, № 15. 2—1

Въ редакціи „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“ продается книга **КЛЯРА:**

СУХАЯ ПЕРЕГОНКА ДЕРЕВА.

Изданіе редакціи журн. „Лѣсопромышлен. Вѣстникъ“
Цѣна 1 р. 60 к.

ХІІ-я ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ХІІ-я ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСОПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 6 рублей и на полгода 4 рубля.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи (Москва, Петровско-Разумовское) и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель **Н. С. Нестеровъ.**

МИНСКОЕ

Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

объявляетъ, что въ текущемъ 1910 году будутъ производиться устно, съ допущеніемъ подачи, до начала соревнованія, запечатанныхъ объявленій, торги, безъ переторжки, на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ Минской губерніи:

9 августа въ Стволовичскомъ Волостномъ Правленіи, Новогрудскаго уѣзда, изъ дачъ Колпеницкаго лѣсничества, на 63.556 р.

16 августа въ г. Минскѣ, въ помѣщеніи Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, изъ дачъ лѣсничества: Лапичскаго на 75.577 руб., Цѣльскаго на 23.822 руб., Койдановскаго на 42.956 руб. и Минскаго на 43.473 руб.

17 августа въ Новогрудскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, изъ дачъ Новогрудскаго лѣсничества на 36.603 руб.

21 августа въ Бобруйскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, изъ дачъ лѣсничества: Любоничскаго на 112.705 руб., Брицаловичскаго на 185.506 руб., Городецкаго на 50.062 руб. и Панюшковичскаго на 45.035 руб.

23 августа въ г. Несвижѣ, Слуцкаго уѣзда, въ помѣщеніи Несвижскаго Городскаго Общественнаго Управленія, изъ дачъ Слуцкаго лѣсничества на 33.817 руб.

23 августа въ Пинскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, изъ дачъ лѣсничества: Тонезскаго на 68.873 руб., Оздамичскаго на 26.718 руб., Туровскаго на 86.796 руб., Любешовскаго на 47.319 руб., Пинскаго на 16.135 руб. и Лунинецкаго на 60.787 руб.

24 августа въ Борисовскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, изъ дачъ лѣсничества: Велятичскаго на 28.436 руб., Дѣмонскаго на 124.374 руб. и Борисовскаго на 33.495 руб.

1 сентября въ Докшицкомъ Волостномъ Правленіи, Борисовскаго уѣзда, изъ дачъ Докшицкаго лѣсничества на 57.918 руб.

Торги будутъ производиться съ 12 часовъ дня въ порядкѣ очередованія лѣсничества, показанномъ въ настоящемъ объявленіи.

Подробныя объявленія о составѣ торговыхъ единицъ продаваемаго лѣса и условія продажи можно читать въ Минскѣ, въ Помѣщеніи Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (въ г. Минскѣ, Захарьевская улица, домъ Нейфаха) и во всѣхъ Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ, Волостныхъ Правленіяхъ и у мѣстныхъ Завѣдывающихъ лѣсничествами и Лѣсничихъ Минской губ.

Подробныя объявленія будутъ высылаться по почтѣ только тѣмъ лицамъ, которые объ этомъ обратятся въ Минское Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ заявленіемъ (открытымъ или закрытымъ письмомъ), безъ оплаты гербовымъ сборомъ, при чемъ слѣдуетъ указать четко свой адресъ и названія лѣсничества, по которымъ желательно получить такое объявленіе.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

І. и К. Г. БОЛИНДЕРА

ВЪ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Основано въ 1844 году.

МАШИНЫ

ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА.

Рациональное полное оборудование лѣсо-
пильныхъ заводовъ.

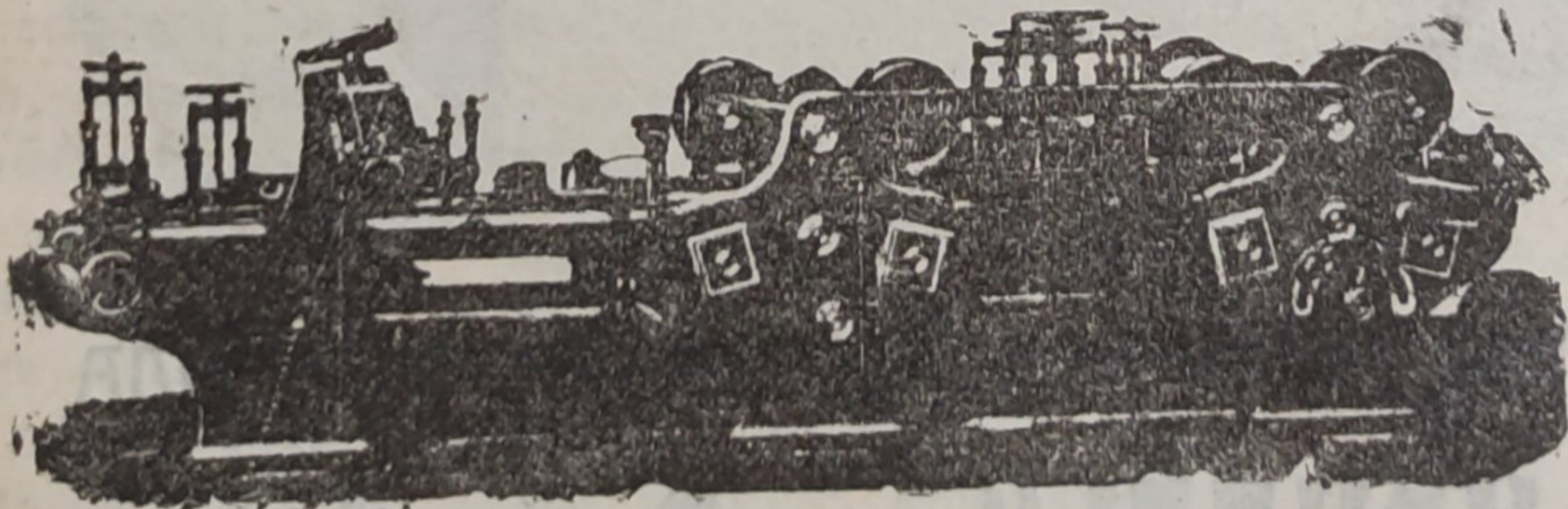
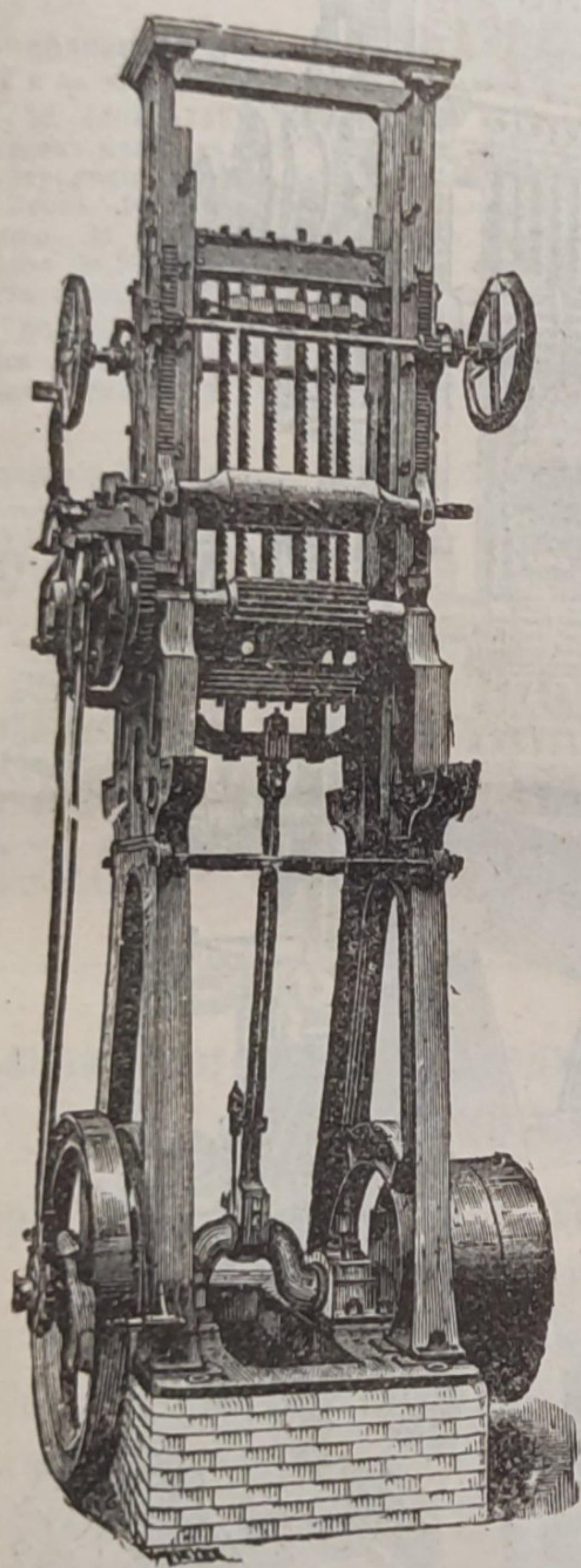
Лѣсопильныя рамы испытанной конст-
рукціи и большой производительности.

Строгальныя станки новѣйшей
конструкціи и недостигнутой еще по сіе время
производительности изготовляются въ болѣе
чѣмъ 30 величинъ. Съ нашимъ стро-
гальнымъ станкомъ № 12 была
достигнута производительность
въ 100000 футъ или 43000 аршинъ
гребня и паза въ теченіе 10 час.

Всевозможныя другіе лѣсообдѣлочныя
станки.

Паровыя машины и турбины новѣйшей
конструкціи.

Высшая награда „GRAND-PRIX“ на всемірной выставкѣ
въ Парижѣ 1900 г.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ОТДѢЛЕНИЕ,

Невскій пр., 21.

ТЕЛЕФОНЪ № 127—62.

Заводъ въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Остерегаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!

Большое число установокъ въ Россіи и за границей.

Адресъ для телеграммъ: КРУЛЛЬ, РЕВЕЛЬ.

Заводъ основанъ въ 1865 г.

Акціонерное Общество машиностроительнаго завода

ФРАНЦЪ КРУЛЛЬ въ Ревелѣ.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ ЗАВОДА:

ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ.

1. Постоянныя съ нижнимъ приводомъ.
2. Одноэтажныя (переносныя) съ боковымъ приводомъ.
3. Переносныя на деревянныхъ станинахъ.

Комплектное оборудованіе лѣсопильныхъ заводовъ.
 Паровые котлы. Паровыя машины.
 Трансмиссіи и приводы.

Разныя машины

для
обработки дерева.

Ленточныя пилы.

Строгальныя станки.

Фрезерныя и пр.
 станки.

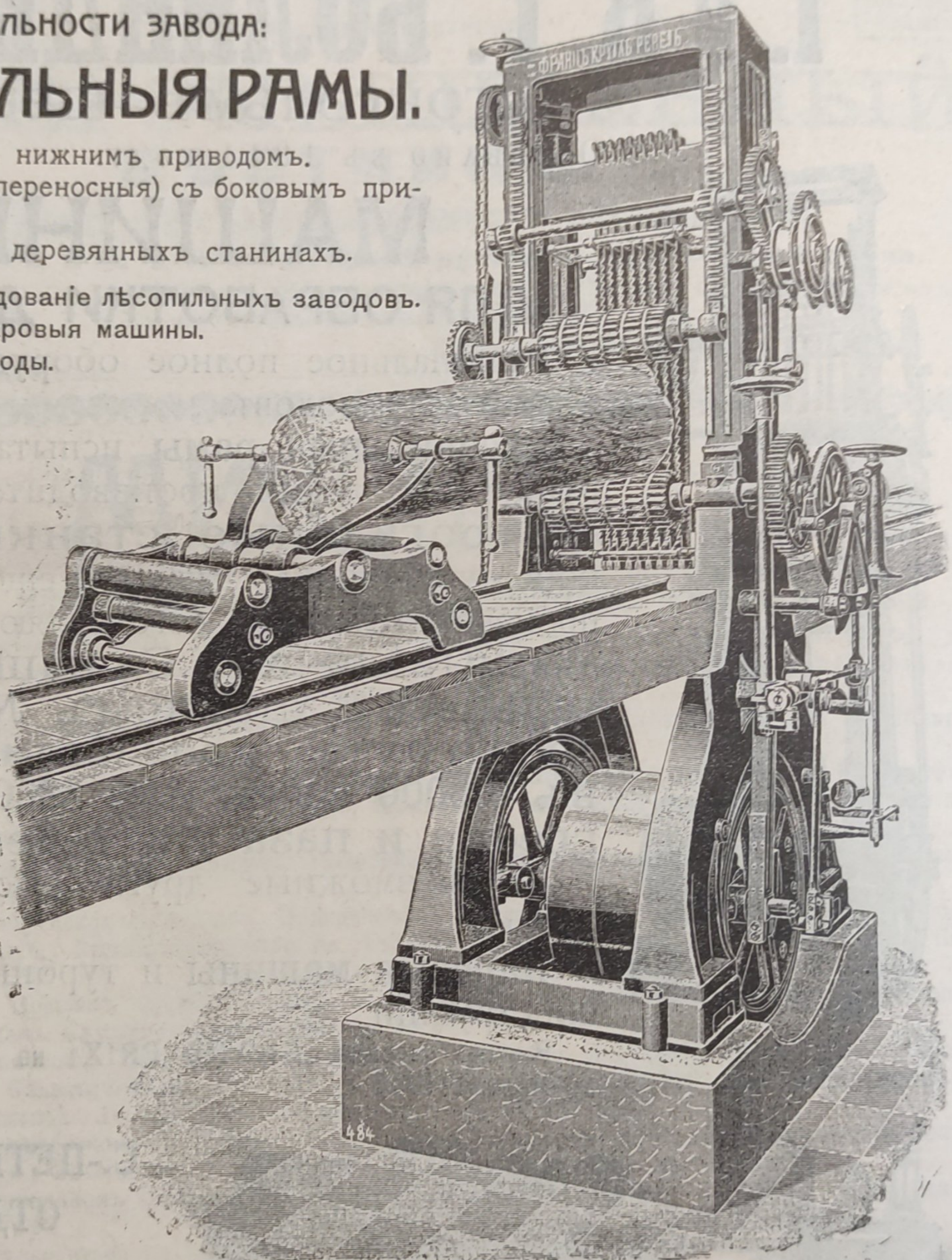
Машины для
 изготовленія дре-
 весной шерсти.

Упаковочныя прессы
 для древесной
 шерсти.

Гонтовыя машины
 для пиленнаго и
 строганнаго гонта.

Машины для
 изготовленія штука-
 турной драни.

Спеціальныя
 машины для
РѢЗКИ ШПАЛЪ
 и пр., и пр.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА

„ФРАНЦЪ КРУЛЛЬ“ въ Ревелѣ.